

ЯНКОВСКИЙ Виталий Валентинович — магистр регионоведения, директор Центра российского образования и науки Приднестровского государственного университета им. Т.Г. Шевченко (3300, Приднестровье, г. Тирасполь, ул. 25 Октября, 128; russiancenter@spsu.ru)

10 ЛЕТ РЕФЕРЕНДУМУ В ПРИДНЕСТРОВЬЕ: ВЫЗОВЫ 2006 ГОДА КАК ФАКТОРЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Аннотация. В статье проводится анализ общественных и политических процессов на территории бывшей Советской Молдавии с точки зрения причин возникновения и факторов воздействия на становление гражданской идентичности в Приднестровской республике. Обосновывается взаимосвязь внешних вызовов и угроз приднестровской государственности с процессом консолидации общества, осознанием своей единой гражданской идентичности и, как следствие, выбором на референдуме 2006 г. геополитического вектора развития страны, связанного с Россией.

Ключевые слова: Приднестровье, непризнанное государство, референдум, гражданская идентичность, приднестровцы

Один из разработчиков цивилизационной теории, британский историк, культуролог и социолог Арнольд Тойнби в своих работах увязывает успешность развития цивилизации с умением творческого меньшинства цивилизации находить ответы на вызовы природного мира и человеческой среды. Среди вызовов русской православной и западной цивилизациям ученый выделяет наличие постоянного внешнего давления [Хантингтон, Тойнби 2016: 57]. При этом очевиден идеологический, религиозный и этнический «разогрев» точек соприкосновения цивилизаций. Чаще всего напряженность цивилизационных границ проявляется в виде конфликтов, но может быть нивелирована политической энергетикой единых идеологических государств, каким был, к примеру, Советский Союз. После развала СССР цивилизационные границы вновь обозначились, в т.ч. в форме новых государств. Одно из таких государств — Приднестровье — не признанная де-юре страна с населением в 555 тыс. чел.¹, объединенных общим мировоззрением, сформировавшимся в процессе интенсивной ассимиляции культур, этносов и исторического опыта народов.

Ретроспективный анализ сложившихся в прошлом тенденций социального, экономического и культурного развития региона позволяет утверждать, что глубинные причины, вызвавшие стремление приднестровцев к самоопределению, связаны не только с распадом Советского Союза. Исторически это явилось уже вторичным фактором. Осуждение и признание незаконными последствий пакта Молотова—Риббентропа² поставило под вопрос легитимность образования Молдавской ССР. Тогда в 1940 г. приднестровцы без соблюдения каких-либо демократических процедур были поставлены перед фактом, что их автономия в составе Украины ликвидируется и территория Приднестровья объединяется с освобожденной от румынской власти Бессарабией. Таким образом, новая республика была создана из двух частей, имевших своеобразные истории развития, культурные традиции и представления о самоидентификации [Янковский 2015]. В то время это событие трактовалось как формальность, поскольку территория

¹ Атлас. Приднестровская Молдавская Республика. История (под ред. А.З. Волковой, И.Н. Галинского и др.). 2007. Тирасполь: ТИПАР. С. 3.

² Декларация о независимости Республики Молдова. — Официальный сайт Президента Республики Молдова. Доступ: <http://www.pressedinte.md/rus/declaration> (проверено 29.09.2016).

передавалась в рамках одной большой страны. В СССР границы между союзными республиками были административными, что в условиях единого политического режима сглаживало проблемы и конфликтные ситуации. Кроме того, союзный центр проводил политику создания новой исторической общности – «единого советского народа», о появлении которого было объявлено в 1971 г. на XXIV съезде КПСС. В советский период невозможно было представить, что Россия, Украина и Молдавия могут иметь столь противоположные геополитические доктрины, но это произошло, и через 75 лет после тех событий Бессарабия вновь стала регионом с одной доминирующей этнической группой, в которой как по численности населения, так и по культуре и исторической традиции преобладают молдаване¹.

В этом смысле Республика Молдова вписывается в рамки научных концепций, исследующих понятие идентичности с точки зрения этнического аспекта, обусловленного сохранившимся влиянием коммунистической идеологии (Майкл Игнатъефф, Роджерс Брубакер, Джордж Скопфлин и др.). Так, по мнению Р. Брубакера, формированию стран региона предшествовали значительные националистические движения, в основе которых находились интересы определенной этнополитической группы. Одним из результатов оформления государственности стала институционализация этнокультурной национальной идентичности. В этих странах, на взгляд ученого, трансляция гражданской национальной идентичности невозможна, поскольку противоречит государственным идеологиям [Brubaker 1996: 47].

В то же время население Приднестровья изначально формировалось по иному принципу – как многонациональная общность. Представители разных народов веками жили и работали на приднестровской земле. Первопричиной объединения жителей края стало вхождение региона в состав Российской империи. Среди других значимых консолидирующих факторов можно выделить православное вероисповедание, русский язык как язык межнационального общения, культуру и традиции, общее историческое прошлое. К началу XX в. здесь сложились три примерно равные по значению этнические группы – русская, молдавская и украинская.

Формирование социокультурной полиэтнической общности населения способствовало осознанию им своей уникальности и права на самоопределение². При этом паритет между тремя этническими группами стал одним из факторов долговременной политической стабильности. Действительно, регион, взрывоопасный по своему геополитическому положению и значению, почти не знал межэтнических столкновений и конфликтов. Анализ событий XVIII–XX вв. позволяет утверждать, что жителям, проживавшим на территории современного Приднестровья, был присущ особый психологический склад – интернациональность, открытость, гражданская активность и «военизированность», чему способствовало историческое нахождение на территории современного Приднестровья гарнизонов Тираспольской и Бендерской крепостей, Черноморского казачьего войска.

Отстаивая право на защиту своих интересов, приднестровцы прошли путь от требований свободной экономической зоны в 1990 г. до конфедерации³ после отражения вооруженной агрессии со стороны Молдовы. Собственная государ-

¹ Население Молдовы. 2016. – *СоюзПравоИнформ*. Доступ: <http://www.md.spinform.ru/people.html> (проверено 29.09.2016).

² Бабилунга Н. 2009. Национальность – приднестровец. – *Правда*. 22.10. С. 4. Доступ: <https://kprf.ru/pravda/issues/2009/117/article-28096/> (проверено 28.10.2016).

³ Постановление Верховного Совета Приднестровья от 06.01.1993 № 276 «Об образовании Молдавской Конфедерации». – *Сборник актов законодательства ПМР*. № 1.

ственность воспринималась приднестровцами как защита от попыток разделить народ по сортам: на «коренных хозяев», «оккупантов», «манкуртов»¹. На Днестре столкнулись две идентичности, в основе которых, с одной стороны, лежала молдо-румынская языковая политика Кишинева, с другой – пророссийская политика Тирасполя [Степанов 2015: 29]. Приднестровское государство появилось как результат небывалого подъема, всплеска общественной активности, роста и укрепления сил гражданского общества, не свойственных в то время Советскому Союзу. Именно приднестровцы стали инициаторами политической забастовки в Молдавской ССР, протеста, направленного против национального неравенства, против нарушения прав человека. Десятки тысяч людей в одном порыве выступили в защиту своего человеческого достоинства. История СССР подобных примеров не знала. «Это не был “пассивный протест” в виде “кухонных анекдотов” про “вождей” – это был пример высокого осознания людьми, готовности идти на экономические потери в борьбе за свои права» [Смирнов 2007: 115].

Сплочение народных масс вокруг «приднестровской идеи» и победу в войне 1992 г. можно считать отправной точкой приднестровской гражданской идентичности. Произошло укрепление достоинства и уверенности людей в том, что Приднестровская республика – это их общее государство, а не собственность какой-то одной титульной нации. Статья 2 принятой в 1991 г. Конституции начинается словами: «Многонациональный народ Приднестровья, являющийся единственным источником его суверенитета, осуществляет государственную власть...», что позволяет термин «многонациональный народ Приднестровья» рассматривать в качестве первого посыла к общегражданской идентичности.

Осознание своей принадлежности к сообществу граждан государства, желание участвовать в социальной и политической жизни страны, которые являются определяющими для индивида и основываются на гражданской общности, в полной мере были присущи приднестровскому обществу начала 1990-х. Приведенный выше экскурс в прошлое региона представляется важным с точки зрения анализа причин зарождения в Приднестровье гражданской идентичности, становление и закрепление которой происходило в дальнейшем в увязке с событиями 2005–2006 гг.

Начиная со второй половины 2005 г. Приднестровье столкнулось с целой серией внешних вызовов и угроз, поиск ответов на которые сплотил приднестровское общество и вывел его на более высокий и осознанный уровень единения и солидаризации, апогеем которого стал всенародный референдум, прошедший в Приднестровье 17 марта 2006 г.

Среди основных событий того периода представляется целесообразным рассмотреть следующие.

Правовой прессинг на уровне внутреннего законодательства Республики Молдова как фактор «политического разогрева» гражданского общества. Принятый в июле 2005 г. парламентом Республики Молдова закон «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)»² определил будущий правовой статус Приднестровья, а также указал на необходимость реализации мер по трансформации приднестровского общества, выводу российских миротворцев, разоружению приднестровских вооруженных сил. Основанный на жестком унитарном подходе закон был направлен на демонтаж всех структур власти Приднестровья. Затем в августе 2005 г. пра-

¹ Бершин Е.Л. 2002. *Дикое поле. Приднестровский разлом*: документальная повесть. М.: Текст. С. 7.

² Закон Республики Молдова от 22.07.2005 № 173 «Об основных положениях особого правового статуса населенных пунктов левобережья Днестра (Приднестровья)». Доступ: <http://lex.justice.md/index.php?action=view&view=doc&lang=2&id=313004> (проверено 28.09.2016).

вительство Молдовы приняло постановление «О регулировании потоков грузов, являющихся предметом внешнеторговой деятельности Приднестровья»¹, определившее порядок введения принудительной системы регистрации предприятий Приднестровья в Республике Молдова и установление налоговых отношений с ее бюджетом. В нарушение договоренностей Молдова ультимативно потребовала регистрации приднестровских предприятий в молдавских органах власти, переводя работу предприятий в молдавское правовое поле.

Действия парламента и правительства Республики Молдова были восприняты приднестровцами не просто как желание завладеть собственностью Приднестровья, но и как попытка расколоть общество: столкнуть бизнес и власть, рабочих предприятий (сохраняющих свою работу) и бюджетников (остающихся без финансово обеспеченного государственного бюджета). Унитарность подхода, игнорирование мнения сотен тысяч людей, вынужденное урезание социальной части бюджета всколыхнули общество, вызвали значительный общественный резонанс, стали фактором объединения граждан, основанного на непринятии давления и несправедливости.

Очередным фактором сплочения гражданского общества стала *вызывающая риторика зарубежных государственных деятелей и ее последствия*, направленные на запугивание населения региона и дестабилизацию в обществе. Так, 17 октября 2005 г. премьер-министры Молдовы и Украины объявили о подписании меморандума о взаимопонимании между правительствами Украины, Республики Молдова и Европейской комиссией, на основании которого с 30 ноября 2005 г. на приднестровской границе с Украиной начала работу миссия Европейского союза по приграничной помощи Молдове и Украине (*EUBAM*). Обозначив своей целью внедрение пограничных, таможенных и торговых норм и практик, соответствующих стандартам ЕС, а одной из своих приоритетных задач – помощь Молдове и Украине в выполнении обязательств в рамках их соглашений об ассоциации с ЕС², европейские наблюдатели на границе фактически стали частью международных ограничений-санкций в отношении Приднестровья за нежелание выбрать европейский путь развития.

В совместном заявлении от 30 декабря 2005 г. премьер-министры Украины и Молдовы озвучили свое решение о введении нового порядка перемещения приднестровских товаров через молдавско-украинскую государственную границу³. Новые правила отменяли ранее действовавший в течение 10 лет порядок внешнеэкономической деятельности Приднестровья и требовали перехода приднестровских предприятий под юрисдикцию Молдовы.

Последствием данного решения также стало ограничение права на свободу передвижения – с 3 марта 2006 г. руководство железной дороги Молдовы перекрыло железнодорожное сообщение в направлении Приднестровья, перенаправив все поезда, как грузовые, так и пассажирские, в обход республики. В итоге приднестровские предприятия понесли колоссальные убытки, а приднестровцы были ограничены в передвижении, оказавшись лишенными железнодорожного сообщения⁴. Кроме того, Приднестровье столкнулось с ограничением в доступе к

¹ Постановление Правительства Республики Молдова от 02.08.2005 № 815 «О регулировании потоков грузов, являющихся предметом внешнеторговой деятельности Приднестровья». Доступ: <http://www.old.gov.md/search.php?l=ru> (проверено 28.09.2016).

² Общая информация. – Миссия Европейского союза по приграничной помощи Молдове и Украине (*EUBAM*). Официальный сайт. Доступ: <http://eubam.org/ru/who-we-are/> (проверено 28.09.2016).

³ Калмыков М. 2006. Украина и Молдова согласовали новые правила таможенного оформления товаров. – *Новости – Молдова*. 30.12. Доступ: <https://point.md/ru/novosti/ekonomika/ukraina-i-moldova-vvodyat-s-25-yanvarya-novie-pravila-tamozhennogo-oformleniya-tovarov> (проверено 29.09.2016).

⁴ Зорин А., Феликсова Л. Не ходят до России поезда. – *Российская газета*. 27.10.2006. С. 2. Доступ: <https://rg.ru/2006/10/27/moldavia.html> (проверено 28.09.2016).

медицинской помощи, когда украинский официальный поставщик лекарственных средств госпредприятие «Здоровье Народу» (г. Харьков) отказал в поставке наркотических лекарственных средств. Обязательным условием возобновления поставок медикаментов была заявлена необходимость юридической регистрации Приднестровской республиканской клинической больницы в Республике Молдова.

21 января 2006 г. президент Румынии Траян Бэсэску, представляя приоритеты внешней политики Румынии, заявил: «Мы хотим, чтобы Европейский союз применил к Молдове те же механизмы по интеграции, как и в случае балканских стран», выразив уверенность, что «единение румынской нации произойдет в рамках ЕС»¹. Президент Румынии также отметил, что существование «замороженных конфликтов» в Черноморском регионе придает ему дестабилизирующий характер и поэтому региону необходимо уделять больше внимания со стороны ЕС и НАТО.

В дополнение Верховная рада Украины приняла решение не открывать на территории Приднестровья избирательные участки. По состоянию на 2006 г. в Приднестровье насчитывалось порядка 70 тыс. граждан Украины, ранее активно участвовавших в политической жизни Украины посредством голосования на избирательных участках, открываемых в Приднестровье (к примеру, в 2004 г. были открыты 7 таких участков). В результате данных мер 26 марта 2006 г. приднестровцы были лишены возможности участвовать в парламентских выборах и таким образом повлиять на приход к власти антироссийски (антиприднестровски) настроенных сил на Украине. Игнорирование избирательных прав десятков тысяч приднестровцев стало частью курса внешней изоляции Приднестровья.

Реакция жителей Приднестровья продемонстрировала зависимость процесса интеграции общества от предчувствия общей для всех, вне зависимости от этнического или иного признака, беды. Примеры демократии по-натовски, угроза повторения национальной дискриминации 1941 и 1992 гг. под лозунгами вхождения в Румынию, двойные европейские стандарты на украинской границе вергли общество в психологическое состояние осажденной крепости, став катализаторами сплочения и осознания важной роли государства в защите интересов его граждан.

В качестве значимой предпосылки для консолидации общества можно рассматривать и *трансформацию формата участников приднестровского урегулирования*. В сентябре 2005 г. к процессу урегулирования конфликта в качестве наблюдателей присоединились представители США и Евросоюза, после чего переговорный формат получил название «5 + 2» (стороны: Молдова и Приднестровье; страны-гаранты: Россия и Украина; посредник урегулирования: ОБСЕ; два наблюдателя: США и ЕС) [Игнатъев 2010: 44]. Таким образом, переговорный формат был расширен, а европейские и американские дипломаты получили возможность непосредственно влиять на процесс переговоров, в т.ч. по вопросу нахождения в Приднестровье российских военнослужащих и миротворцев, пользующихся поддержкой населения Приднестровья и обеспечивающих мир в регионе.

Присоединение Украины к блокадным действиям в отношении Приднестровья стало нарушением ранее подписанных документов и принципов государства-гаранта. Принятием запрета на импорт товаров с товаросопроводительными документами приднестровской таможни через

¹ Бэсэску Т. Выступление на ежегодной встрече с представителями дипломатического корпуса, аккредитованного в Бухаресте. 21 января 2006 г. Доступ: <http://www.moldova.org/ru/trayan-besescu-v-2006> (проверено 29.09.2016).

границу Украины¹ Украина заняла позицию одной из конфликтующих сторон – Республики Молдова и фактически утратила свой статус государства – гаранта переговорного процесса. А в результате выхода Молдовы из переговоров в феврале 2006 г. переговорный формат был окончательно демонтирован. У Приднестровья исчезла площадка для обсуждения острых вопросов, таких, например, как таможенный кризис. Молдова, объединившись с Украиной, при поддержке Европейского союза организовала самое масштабное за всю историю конфликта экономическое давление на Приднестровье с целью принуждения к односторонним уступкам в процессе урегулирования. Вследствие экономической блокады и остановки предприятий сумма потерь приднестровской экономики составила более 450 млн долл. США².

Вышеперечисленные шаги молдавских и украинских властей, а также продолжение политики давления на Приднестровье в других сферах жизнедеятельности республики были восприняты приднестровцами как вызовы государственности и сложившемуся образу жизни. Реакцией стала консолидация гражданского общества, вылившаяся в массовые митинги, заявления общественных организаций и движений, пикетирование на границе и другие акции. На подъеме патриотических настроений в апреле 2006 г. в Тирасполе проходит съезд депутатов Приднестровья всех уровней (Верховного Совета, городских, районных поселковых Советов Приднестровья), в ходе которого был инициирован вопрос о проведении всенародного референдума.

Необходимо отметить, что в самые тяжелые дни блокады 2006 г. приднестровцы получили действенную поддержку от Российской Федерации, признавшей факт экономической блокады Приднестровья и выполнившей свои функции государства – гаранта процесса урегулирования. В тот период для приднестровцев чрезвычайно важной стала атмосфера единения с народом России. Свыше 46 регионов России оказали помощь Приднестровью. Первый гуманитарный автокараван с медикаментами и продовольствием, несмотря на все препятствия со стороны властей Украины³, уже 25 марта 2006 г. прибыл в блокированное Приднестровье. Жители республики встречали его, как в 1944 г. встречали освободителей: цветами и словами благодарности.

В целом ориентация на Россию для Приднестровья очевидна, поскольку из более полумиллиона жителей Приднестровья почти 170 тысяч – русские⁴, 160 тысяч – украинцы, которые преимущественно считают русский язык своим родным языком, и порядка 180 тысяч – молдаване, значительная часть которых, как показал референдум 2006 г., также ориентированы на Россию. В данном контексте итоги состоявшегося 17 сентября 2006 г. референдума были предсказуемы. На участки пришли 78,6% общего числа зарегистрированных избирателей; «за»

¹ Распоряжение Кабинета министров Украины от 01.03.2006 № 112-р «О вопросах таможенной регистрации товаров и транспортных средств, ввозимых в Украину из Республики Молдова». Доступ: <http://www.kmu.gov.ua/control/npd/list> (проверено 28.09.2016).

² Шевчук Е. Ежегодное послание президента Приднестровья к народу, органам государственной власти и управления. – *Президент Приднестровья. Официальный сайт*. 7 апреля 2014 г. Доступ: <http://president.gospmr.ru/ru/news/ezhegodnoe-poslanie-prezidenta-pmr-k-narodu-organam-gosvlasti-i-upravleniya> (проверено 29.09.2016).

³ Заявление официального представителя МИД России М.Л. Камынина в связи с доставкой российской гуманитарной помощи для населения Приднестровья через территорию Украины. – *Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт*. 23 марта 2006 г. Доступ: http://www.mid.ru/press_service/spokesman/official_statement/-/asset_publisher/t2GCdmD8RN1r/content/id/409150 (проверено 29.09.2016).

⁴ Оглашены предварительные итоги приднестровской переписи населения. 11 ноября 2004 г. Доступ: <http://www.olvia.idknet.com/ol37-09-05.htm> (проверено 28.09.2016).

проголосовали 97,2%¹. Приднестровцы однозначно высказались насчет продолжения курса на независимость с последующим присоединением к Российской Федерации. Важнейший вопрос выбора вектора геополитического развития страны и общества был вынесен на референдум. В связи с чем можно утверждать, что референдальная основа приднестровской демократии лежит в основе политической монолитности приднестровского гражданского общества, является залогом его стабильности.

6 октября 2006 г. Государственная дума РФ приняла заявление «Об итогах референдума в Приднестровье», в котором, в частности, говорится: «...итоги референдума в Приднестровье должны быть в полной мере учтены международным сообществом... ГД полагает, что Россия должна выстраивать свою политику с учетом свободного волеизъявления народа Приднестровья»².

Несмотря на то что итоги референдума не были признаны международным сообществом, он был чрезвычайно важен и с точки зрения внутренней консолидации общества, признания населением республики своей единой гражданской идентичности. Таким образом, идентичность приднестровцев, сформированная в условиях внешних вызовов и угроз государственности, став в 2006 г. основой жизнестойкости Приднестровья, определялась высокой солидаризацией приднестровского общества и активной гражданской самоидентификацией.

Последовавшие попытки лишить приднестровцев права на свободное развитие не привели к успеху. Масштабные разрушительные деструктивные процессы и явления, сотрясающие сегодня Украину и Молдову, так и не сумевшие достичь гражданского единства, обошли Приднестровье стороной.

2 сентября 2016 г. Приднестровская республика отметила свой 26-й день рождения.

Список литературы

Игнатъев В. 2010. Переговорные механизмы урегулирования молдо-приднестровских отношений. — *Дипломатический вестник Приднестровья*. №1. С. 44-45.

Смирнов И.Н. 2007. *Вместе с Россией*. Тирасполь: ТИПАР. 200 с.

Степанов В. 2015. *Этнополитическое конструирование гражданской идентичности на двух берегах Днестра (1989–2014 гг.)* М.: РИСИ. 224 с.

Хантингтон С., Тойнби А. 2016. Внешнее давление как стимул развития цивилизаций. — *Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации*. М.: ТД «Алгоритм». С. 43-81.

Янковский В. 2015. Влияние интеграционных процессов на формирование гражданской идентичности приднестровцев. — *Российский институт стратегических исследований*. 24.06. Доступ: <http://riss.ru/analitics/18306/> (проверено 28.09.2016).

Brubaker R. 1996. *Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in Europe*. Cambridge: Cambridge University Press. 202 с.

¹ Результаты референдума о независимости Приднестровской Молдавской Республики 17 сентября 2006 г. — *Центральная избирательная комиссия Приднестровья. Официальный сайт*. 20 сентября 2006 г. Доступ: <http://www.cikpmr.com/index.php/o-vyborah-i-referendumakh/informatsiya-o-referendumakh> (проверено 29.09.2016).

² Постановление ГД ФС РФ от 06.10.2006 N 3560-4 ГД «О Заявлении Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации “Об итогах референдума в Приднестровье 17 сентября 2006 года”». Доступ: <http://lawru.info/dok/2006/10/06/n304076.htm> (проверено 29.09.2016).

YANKOVSKIY Vitaliy Valentinovich, *Master of Regional Studies, Director of Russian Center for Education and Science, Taras Shevchenko Transnistria State University (128, October 25 St, Tiraspol, Transnistria, 3300; russiancenter@spsu.ru)*

10 YEARS OF THE REFERENDUM IN TRANSNISTRIA: CHALLENGES OF 2006 AS THE FACTORS OF FORMATION OF CIVIL IDENTITY

Abstract. *The foundation of Pridnestrovian Moldavian Republic (Transnistria) was proclaimed in 1990 at the nation-wide referendum. At that time, internationally minded and citizenly active population of the region came out against aggressive nationalism, unification with Romania and ban on use of Russian language, which was dominating in the region. The author traces the history of Transnistria. The end of 1980s was the time of collision of two identities: one had in its basis the Moldavian-Romanian language policy (Kishinev), the other one – the pro-Russian policy (Tiraspol). Transnistria found itself under permanent economic and political pressure imposed by Moldova, with Ukraine joining to this blockade. Transnistrian civil society reacted to these activities of Moldovan and Ukrainian authorities by consolidating itself. Civil identity of Transnistrians, forming in the atmosphere of external challenges and threats, became fundamental for viability of Transnistria. In 2006 at a regular referendum, Transnistrians defined the geopolitical vector of their country's development – to be together with Russia.*

Although the international community did not recognize the results of the referendum, it was extremely important for internal consolidation of society, as well as for the recognition by the population of its united civil identity.

Keywords: *Transnistria, unrecognized state, referendum, civil identity, Transnistrians*

ТАРЧЕНКО Вера Сергеевна – аспирант кафедры теоретической и специальной социологии, старший преподаватель Института социально-гуманитарного образования Московского педагогического государственного университета (119991, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1, стр. 1; vs.tarchenko@mpgu.edu)

ОТКАЗ ОТ НОВОРОЖДЕННОГО КАК ФОРМА ДЕВИАНТНОГО МАТЕРИНСКОГО ПОВЕДЕНИЯ

Аннотация. *Статья посвящена поиску эффективных подходов к изучению проблемы отказа от новорожденного. Автор предполагает, что для исследования можно использовать опыт и методы, накопленные в рамках изучения девиантного материнского поведения. Рассмотрены такие подходы, как теория структурного функционализма (анализ семейных дисфункций), теория социализации, ролевая теория, бихевиоризм, теория рационального выбора. Все указанные выше подходы позволили описать явление отказа от новорожденного. Это подтверждает правильность отнесения данного явления к классу явлений девиантного материнского поведения.*

Ключевые слова: *отказ от новорожденного, девиантное материнское поведение, теория структурного функционализма (анализ семейных дисфункций), теория социализации, ролевая теория, бихевиоризм, теория рационального выбора*

Отказ матери от своего новорожденного ребенка является предметом дискуссий в научной литературе, посвященной проблемам семьи, детства, социальной и демографической политики страны. В рамках программы «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012–2017 годы» президент РФ В. Путин обозначил задачу внедрения профилактики отказов от новорожденных с целью реализации основополагающего права каждого ребенка жить и воспитываться в семье. Одним из ожидаемых результатов является сокращение числа детей, остающихся без попечения родителей.